



Как ПИВО стало яблоком раздора...

К 100-летию «Международной выставки пивоварения, хмелеводства, прочих соответствующих структур и машиностроения» в Санкт-Петербурге



И ПУБЛИКА РАЗБРЕЛАСЬ ПО ВЫСТАВКЕ...

Первая в истории России пивоваренная выставка торжественно открылась в манеже лейб-гвардии Конного полка в Санкт-Петербурге 11 июля 1909 года.

Происходило это по сценарию, традиционно для всех времен и народов: «Как всегда в таких случаях, голые стены огромного манежа украсились зеленью, во всех углах выросли большие витрины, местами довольно изящные. Собралась вся администрация выставки, масса приглашенных лиц, и Почетный председатель Комитета выставки статс-секретарь А.С. Ермолов после речи о значении пивоварения для сельского хозяйства неопытной России объявил выставку открытой. Музыка сыграла гимн. Публика разбрелась по выставке».¹

Тем временем почетные гости внимательно осмотрели экспозицию и проследовали в отдельное помещение к накрытым столам, где вновь звучали речи и звенели бокалы. Многочасовое празднество закончилось к вечеру. Как похоже на нынешние времена. Один в один. Ничего не изменилось на российских просторах за век невиданных лихолетий.

Современники отмечали, что формирование выставки шло очень трудно. К объявленному сроку открытия манеж оставался полупустым, и церемонию перенесли. Несмотря на это, к 11 июля многие участники также не успели заполнить представленные им витрины. Однако и в таком виде, по словам журналиста, выставка представляла «немалый интерес не только для техников, химиков и вообще узких специалистов, но и для большой публики».²

Выставка продлилась месяц и вместила в себя множество событий, в том числе не только выставочных.

ЭКСПОЗИЦИЯ

Участниками первой в истории страны пивоваренной выставки стали около 100 экспонентов, в подавляющем большинстве – русские предприниматели. Пространство манежа было заполнено оригинальными витринами и имело весьма уютный и обжитой вид.

В отличие от нынешних времен, выставка 1909 года имела огромную научно-популярную и образовательную составляющую.

При входе в зал располагались два обширных отдела государственных ведомств, с одной сторо-

Къ предстоящему открытію международной выставки пивоваренія, хмѣлеводства, прочихъ соответствующихъ культуръ и машиностроенія въ Конногвардейскомъ манежѣ въ С.П.Б.

Оригинальный рисунокъ съ натуры для журнала «Огонекъ» художника С. Кіевскаго.



1) Павильонъ департамента земледѣлія. 2) Павильонъ министерства финансовъ.

Рисунок из журнала «Огонек», №29, 1909 г.

ны – Министерства финансов, с другой – Главного управления земледелия и землеустройства.

Министерство финансов представило множество машин и аппаратов, применяемых в пивоваренном производстве, а также ряд крайне интересных карт, диаграмм и таблиц, иллюстрирующих пивоваренное дело (общее и душевое потребление по странам и по губерниям России). Работы эти, подготовленные чиновником А.И. Гайковичем, по отзывам специалистов, были исполнены замечательно и составили ценный вклад в специальную литературу.

В витрине Главного управления неокладных сборов и казенной продажи питей представляли также технологии производства водки и всевозможные машины и приспособления для очистки и укупорки столового вина.

Главное управление земледелия и землеустройства экспонировало образцы хмеля и ячменя, машины и препараты для культивирования растений, используемых в качестве сырья в пивоваренном производстве, ну и, разумеется, многочисленные статистические данные по развитию соответствующих сельскохозяйственных культур.

Одной из самых интересных с познавательной точки зрения стала экспозиция Императорского Сельскохозяйственного музея, находившегося в ведении Главного управления земледелия и землеустройства. В 1909 году музей отмечал 50-летний юбилей своего существования в роли

государственного учреждения, и потому устроители стенда постарались представить себя с самой лучшей стороны. Конечно, они не преследовали каких-либо коммерческих целей.

Не меньшее внимание гостей привлекал стенд Лаборатории практической химической школы А.Н. Альмедингена и П.Н. Крашевского, находившейся в ведении Министерства торговли и промышленности.

Большой интерес вызывали «экспонаты станции для испытания семян при Императорском ботаническом саду, лаборатория доктора Д.М. Цвета, открывшего способы восстановления прокисшего пива и вина, очень сильные фильтры берлинской фабрики «Сюкро и К», а также лампочка русского изобретателя, позволяющая видеть всю внутренность бочки сквозь пробочное отверстие».¹

Достижения в области науки и технологий, такие как микроскопические исследования, производство льда и способы фильтрации воды, демонстрировали и другие экспонаты – казенные учреждения, научно-практические организации и частные фирмы

Разумеется, в Конногвардейском манеже собрались не только изобретатели и ученые.

Фабриканты показывали образцы оборудования и технологии для сооружения и обо-



Конногвардейский манеж



рудования заводов по производству пива, портера и эля. Представители Съезда стеклозаводчиков демонстрировали образцы оригинальных пивных бутылок самых разных форм и размеров, от приземистых пузырей, напоминавших водочные графины, до вытянутых в струнку тонких бутылей желтого, красного и зеленого стекла.

Конечно, пивоваренная выставка не могла обойтись без торговых мест, где пиво подавали для распития.

К чести устроителей, им удалось привлечь немало зарубежных производителей. Прямо напротив русского распивочного стенда располагался небольшой павильон в виде красивой беседки, обставленный оригинальной финляндской мебелью, здесь находилось пиво разных иностранных заводов. Особый изящный павильон занимал известный английский портер и эль «Лекока».

Но самой любопытной, по общему мнению, стала коллекция старинных пивных кружек, принадлежавших рыцарскому «Обществу черноголовых» на стенде Ревельского городского управления.

Как и на любой другой русской выставке, экспоненты получали награды за качество и вкус образцов своей продукции. Присуждали их по решению Экспертной комиссии во главе с профессором Николаем Ивановичем Тавилдаровым. Для особого поощрения лучших экспонентов Министерство торговли и промышленности и Министерство земледелия и государственных имуществ учредили собственные награды.

СКАНДАЛ

Обширные стенды государственных учреждений, первыми встречавшие гостей, могли и не появиться. Причина тому – самая серьезная.

Задолго до открытия в столице распространились слухи о том, что петербургские и московские пивовары отказываются от участия в выставке. И очень скоро они оправдались. Подготовка смотра ознаменовалась беспрецедентным для своего времени скандалом: ведущие отечественные пивовары из Санкт-Петербурга, Москвы и Риги не только бойкотировали смотр, но и предприняли все возможные меры, чтобы не допустить его проведения. Как оказалось, они даже обратились в Министерство торговли и промышленности с особым предостережением, в котором доказывали вред пивоваренной выставки.

«Хорошо-ли, плохо-ли они поступили, вопрос другой, странно, зачем тогда понадобилось устраивать эту выставку? Ведь при всей опытности генерального комиссара выставки М.А. Бильбасова, трудно было из ничего создать что-нибудь, а без экспонатов устроить выставку»¹ – писал журналист, комментируя скандал. Ему и в голову не приходи-



ло, что выставку можно подготовить и без лидеров рынка. Но он ошибался.

В чем заключалась главная причина столь необычного демарша?

Дело в том, что инициаторами смотра выступили конкуренты протестующих – пивные заводчики из Царства Польского и западных губерний Российской Империи. Именно они заняли ведущие места в экспозиции. Дополняли их провинциалы – небольшие пивоваренные фирмы из внутренних губерний России, малоизвестные в столице.

Традиционное для петербуржцев пиво производства Калинкинского пивоваренного товарищества, завода «Новая Бавария», товарищества «Иван Дурдин» и ряда других имелось лишь на стенде Союза пивоторговцев Санкт-Петербурга, да и там его никто не презентовал и не экспонировал. Да и к чему? Кто же в столице не знает лучшие марки? Пивом здесь торговали как в обычных



ресторанах и распивочных заведениях, причем по весьма завышенным ценам. По мнению журналиста, присутствие знакомого пива в определенной мере покрывало «недоброжелательное отношение к выставке пивных заводчиков».³

Появление протестов объяснялась довольно просто: крупнейшие столичные пивовары, укорежившиеся на русском рынке, давно поделили сферы влияния и чувствовали себя комфортно. А тут – агрессивные коллеги с запада Империи, к тому же – весьма сильные игроки рынка, представлявшие реальную угрозу. Как тут не обратиться к властям!

Но «крупняки» просчитались. Чиновники не вняли их уговорам. Напротив, вопреки ожиданиям протестующих, власть имущие активно поддержали первую пивоваренную выставку собственными стендами.

Конкуренция была и остается главным двигателем торговли и промышленности – в русских министерствах эту истину не только понимали, но и доказывали, используя весь свой авторитет и огромный административный ресурс.

Надо сказать, Комитет выставки не оставил скандал без внимания. Ответ, как водится, оказался с подвохом. Вот что по этому поводу писали «Санкт-Петербургские Ведомости»: «Устроители выставки весьма недовольны петербургскими и московскими пивоварами, и, по слухам, решили им отомстить: в их руках имеются любопытные анализы петербургского и московского пива, которые они намерены демонстрировать рядом с анализами заграничного пива. Сравнение весьма и весьма не в пользу столичных пивоваров».¹

Как говорится, первые начали...

И СТОИТ ЛИ ПОСЛЕ ЭТОГО ХОДИТЬ НА ВЫСТАВКУ!

Как ни старались устроители, но избежать последствий бойкота им не удалось. Публика выражала явное неудовольствие отсутствием привычных пивных этикеток. Наиболее ярко подобные настроения отразил корреспондент «Санкт-Петербургских Ведомостей». Каковы его впечатления?

«Вы входите на выставку и натываетесь на несколько витрин провинциальных пивоваров. Но может ли для столичного жителя представлять какой-нибудь интерес пиво какого-нибудь Бахтиярова из Воткинского уезда, Герца из Ровно или Липского из Вильны? Разумеется, нет. Пива того я не пил, но, вероятно, особыми качествами оно не обладает. И потому не удивительно, что публика сразу же заняла столики в витрине превосходного, испытанного заграничного пильзенского и мюнхенского пива. Цены, однако, на пивоваренной выставке – не дешевые: 25 коп. за небольшой бокал. Стоит ли после этого любителю пива ходить на эту выставку!

Хмелья выставлено довольно много, но кому он нужен, кто из петербуржцев в нем знает толк и кто им интересуется? А ведь выставка явно рассчитана на широкую публику.

Дальше идет Бог знает что. Тут и разные «газетки по пивоваренному делу», и фруктовые эссенции, и всевозможные двигатели, и комнатные ледники, и зерносушилки, и автомобили.

Пряников Абрамова пока нет, но обещали выставить.

Целый ряд витрин занят пустыми бутылками и пивными кружками, пробками, штопорами.

В общем, выставка мало интересная, и успех она вряд ли будет иметь».¹

Судя по репортажу, репортер шел на выставку как в распивочное заведение и ждал от нее лишь дешевого, а по возможности и бесслатного пива. Суть и задачи устройства торгово-промышленных выставок, их роль в экономике страны – не его сти-

хия. Впрочем, как и знание экономической географии: акционерное общество «Паровой пивоваренный завод И. Е. Липский» в Вильне считалось крупным производством в масштабах всей России. Что же касается качества... Достаточно привести лишь один факт: столовое пиво «Пильзенское» завода Липского получило золотую медаль на Всемирной Колумбовой выставке 1893 года в Чикаго.

И все же журналист вполне адекватно отражал настроения избалованной столичной публики – к чему выставка, если нет питерского пива!

ОТ ПИВА – К БОРЬБЕ С ХОЛЕРОЙ...

Удивительное дело, но некоторые экспонаты выставки вызвали интерес, никак не связанный с вопросами пивоварения.

Летом – осенью 1909 года многим жителям российской столицы было не до выставок: сотни жизней уносила холера. Именно по этой причине, обходя экспозицию, корреспондент городской газеты неожиданно забыл о пиве. «Мы хотели бы обратить внимание столичного городского управления и людей знающих на один пункт выставки, – писал он, – мы говорим о витрине Главного управления неокладных сборов и казенной продажи питей. Здесь, между прочим, выставлен фильтр Говатсона, результаты действия которого установлены институтом экспериментальной медицины и говорят следующее: в одном кубическом сантиметре нефилترованной воды было найдено 5675 колоний бактерий, а после профильтрования в названном аппарате в ней оказалось 39 колоний, т.е. задержано в фильтре 99,35 процента всяких бактерий. Полагаем, что в переживаемую Петербургом годину тяжелых бедствий от холеры вопрос о наиболее целесообразной очистке невыносимо грязной воды как главного источника заболеваний, должен составлять предмет первой заботы городского управления, и последнему надлежало бы отнестись внимательно к настоящему указанию».⁴

Пиво издавна было любимо в России, и на переломе XIX - XX веков стало одним из самых популярных народных продуктов, в первую очередь, в столице, крупных городах и на западе страны, включавшей тогда всю Прибалтику, Финляндию и Польшу. Тем удивительней, что первая пивоваренная выставка состоялась лишь в 1909 году и встретила столь мощную оппозицию в своем собственном отраслевом сообществе. Впрочем, причина тому была весьма уважительная – конкуренция – жесткая, лобовая, на выживание. А значит, пивной рынок и тогда, как и сегодня, жил напряженной насыщенной жизнью, рос, развивался, боролся за потребителя. Так было, так есть, и, вне сомнений, ничего не изменится и в XXI веке.

Александр БЕЛЯНОВСКИЙ

ЛИТЕРАТУРА:

1. А. Г-нь. На выставке пивоварения. «Санкт-Петербургские Ведомости», № 154, 12 (25) июля 1909 г.
2. К открытию выставки пивоварения. «Санкт-Петербургские Ведомости», № 153, 11 (24) июля 1909 г.
3. Международная выставка пивоварения. «Торгово-промышленная газета», № 157, 12 (25) июля 1909 г.
4. К открытию выставки пивоварения. «Санкт-Петербургские Ведомости», № 150, 8 (21) июля 1909 г.

Изображения этикеток и бутылок: www.rupivo.ru

